

НАСТУПЛЕНИЕ НА МУЖИКА

В белорусской деревеньке Ерашовка было всего-то навсего семь крестьянских дворов. Жили здесь Францкевичи, Пелецкие да Ермоловичи. У всех большие семьи. У Францкевичей, например, — Иосифа Игнатьевича и Виктории Николаевны — даже не семеро было по лавкам, а восьмеро. Ерашовские крестьяне землю пахали, скот держали. Жили, нельзя сказать, чтобы очень уж скудно, но и не слишком богато. Вот, скажем, Францкевичи. Какое уж тут богатство, откуда оно могло взяться, когда в семье был всего один работник — сам Иосиф Игнатьевич, глава семьи — десять душ ему приходилось кормить.

В хозяйстве были две коровы и две лошади. От них и был основной прибыток в семье. Хотелось, конечно, жить посправнее — естественное желание любого крестьянина. Вся надежда была на ребят. Вот подрастут, работниками станут, отцу опора. И

поплыли — никто не знает. Сперва вниз по Косе шли, потом по Каме.

АРЕСТОВАЛИ НОЧЬЮ

Высадили в Усолье. Отсюда повезли на поезде до Чусового. Отец, Иосиф Игнатьевич, поступил работать плотником на Ляминский домостроительный комбинат. Работал по-ударному, иначе просто не умел работать. Потому что с самого детства был воспитан в труде. Но не долго пришлось поработать в Лямино. Подошел тот самый кровавый 1937 год, когда большевистские власти косой силой «врагов народа». И снова добрались до Иосифа Игнатьевича.

В чем уж была его вина — никто не знает. Да и сам он не знал. Скорее всего опять разрядка сыграла свою роль: надо было найти и арестовать энное количество «врагов народа». Где они, враги народные? Нету их. Значит, надо придумать, сделать

их». Около 700 молодых специалистов вышли из стен техникума и влились в народное хозяйство за те годы, когда работал в ОИПТ В. И. Францкевич.

Много им сделано для техникума. Как он выразился в беседе со мной, все стройки у него «сидели на шее». Что это значит? А значит только одно: много внимания уделял созданию материальной базы ОИПТ. Это его стараниями, его усилиями были построены общежитие, столовая, корпус практических занятий, спортивный корпус. Короче говоря, почти все, что мы видим сегодня на территории техникума.

Многолетний плодотворный труд В. Францкевича по достоинству отмечен государством: Витольд Иосифович награжден медалями «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны», «За доблестный труд к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина», «Отличник профессионально-технического образования».

Большое горе постигло Витольда Иосифовича в 1964 году: у него умерла жена, Мария Ивановна. Много и долго переживал эту беду Францкевич. Вторично женился. В любви и дружбе живут они теперь с Антониной Ивановной вот уже почти 30 лет.

СЛОВА ИЗ ПЕСНИ НЕ ВЫКИНЕШЬ

Наверное, кое-кто из читателей может сказать: «Что это Пепеляев так Францкевича расписал. Ведь Францкевич проиштрафился, его даже судили когда-то и за что-то».

Все верно. Было такое дело — проиштрафился. Слова из песни не будем выкидывать. При строительстве техникума какая-то погрешность вышла: то ли перерасход отпущенных средств допустил, то ли еще какая-то финансовая неувязка получилась. Возможно было за это наказать, но и помиловать можно было. Все зависело от районного начальства. А оно, начальство, от помилования воздержалось. Был суд. За перерасход денежных средств дали два года, послали отбывать срок на стройки народного хозяйства.

Год работал Францкевич мастером на строительстве административного здания милиции в Мотовилихинском районе города Перми. За ударный, добросовестный труд освободили на год раньше. Да еще к тому же благодарностью объявили и Почетную грамоту вручили.

А разве можно умолчать о детях! У Витольда Иосифовича их пятеро. Все окончили кто техникум, кто институт, кто университет.

Владимир работает начальником цеха на одном из заводов Перми; Вера — инженер, тоже на каком-то пермском заводе; Александр окончил Челябинское танковое училище, потом академию им. Машиновского в Москве, подполковник, 21 год прослужил в рядах Советской Армии, теперь в отставке; Сергей живет в Частинском районе, работает энергетиком в совхозе; Надежда трудится экономистом в Нытвенской райбольнице.

Нет сомнения в том, что все они благодарны своим родителям. Благодарны за то, что Витольд Иосифович и Антонина Ивановна заложили в их души доброе зерно, привили им лучшие человеческие качества.

Но и родители благодарны своим детям за то, прежде всего, что они оправдали их надежды. И еще за то, конечно, благодарны, что дали им десять внуков. Это ли не радость дедушке с бабушкой! Ведь внуки — это продолжение рода Францкевичей — людей трудолюбивых, доброжелательных, трезвых. То есть таких людей, которые составляют основу нашего народа, основу Государства Российского. Быть может, это громко сказано, однако же я не далек от истины. Ведь именно такие люди «погоду» делают, именно на таких людей можно надеяться, можно всегда на них положиться в любом деле.

И горе горькое, и радость светлую — все повидал в жизни Витольд Иосифович. Что было, то было. На судьбу не ропщет. Принимает все, как есть.

Ев. ПЕПЕЛЯЕВ.

30 ОКТЯБРЯ — ДЕНЬ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

ГОРЕ ГОРЬКОЕ, РАДОСТЬ СВЕТЛАЯ

жить будет полегче. Но не тут-то было.

Пришел тот самый 29-й год, когда партия большевиков во главе с Иосифом Сталиным повела решительное наступление на крестьянство, на мужика, — началась коллективизация, пошло раскулачивание. Все это докатилось в 1930 году и до Ерашовки.

В райком ВКП(б) пришла разрядка: раскулачить столько семей. А где они, кулаки? Их раз-два и обчелся. Как же быть? Хоть не хощь, а разрядку выполнять надо. Не выполнишь — саго с места турнут. Или в лагерь загребнишь, на нары. В райкоме думали-гадали и додумались: решили всю Ерашовку раскулачить, всех подчиную. Их предки когда-то, дескать, землю арендовали. А к тому же у некоторых по две коровы или два коня на дворе.

ПОВЕЗЛИ — ПОГНАЛИ НА УРАЛ

В один раскрепасный день всех Францкевичей, Пелецких, Ермоловичей повыгоняли из хат, велели взять кое-какие вещички с собой, посадили на телеги мужиков, баб, ребятишек и повезли на станцию. Самому младшему из 4-х братьев Францкевичей, Витольду, было тогда 6 годиков.

Бабы в голос режут, ребятишки плачут — это ничего. Поплачут да перестанут. Дом, скотина — все это осталось бросовым. Или, вернее сказать, все оставшееся, все добро растащили так называемые бедняки из соседних деревень. А кто они были, эти бедняки? В основном лодыри, пьяницы и другая неработа. Да и местное начальство поживилось — те, кто раскулачивали, которые ходили с наганями.

Привезли ерашовцев на Урал, в Коми-Пермский национальный округ, в Косинский район, выгрузили в поселке Буждом, поселили в бараке, в котором и без них было полным-полно народу. Как сельдей в бочке набито. Но куда не денешься, надо устроиться, надо жить как-то. Маята была, конечно, не житье в этом бараке.

Решили строить свой дом. И построили с горем пополам. Надо бы огорожок завести, все-таки будет какая-то поддержка. Но где его, огорожок, раскопать, кругом же сплошной лес? Давай деревья рубить, место расчищать. Долго бились, много труда положили, но огород все-таки разбили, и он худо-бедно стал кормить. Только жить бы да жить на новом месте. Но тут в 1935 году новая беда нагрянула — пришли люди в милицкой форме и приказали Францкевичам все бросить — дом, хозяйство — и идти на пристань. Здесь даже не на паром погрузили, а на плот из бревен. И поплыли. Куда

их. Посмотрели по бумагам. Вот этот из Белоруссии, Францкевич Иосиф. Давай включим его в черный список. Из кулаков он, кажется. Пусть посидит. Правда, совсем неграмотный этот. Иосиф. Умеет писать только одну букву «Ф». Никакой политикой не занимался. Во вредительстве не замечен. Но — раскулачен. Пусть посидит. Пришли ночью и арестовали. С тех пор никто его не видел больше и никакой весточки от него не было. Витольду Францкевичу исполнилось в ту пору 13 лет. Отца у него, видимо, расстреляли или же в чекистских застенках замучили.

Когда вели Францкевичей на плотках по Косе и Каме, плот водой заливало, пылы по колено в холодной воде. Витольд весь испростыл, заболел сильно, у него начался туберкулез костей, руку стянуло, не разгибалась, кашлял сильно. Был в таком состоянии, что врачи отказались лечить его. Бесплезно, дескать.

КАК ДЕЛО ТРЕБОВАЛО

— А вот мама меня подлечила, — рассказывает Витольд Иосифович. — Делала мне сухие ванны. Садился я на табуретку, под нее кирпичи клали горячие, меня плотно укутывали чем-нибудь, на кирпичи поменьше плескали водой. Вот этим горячим паром я и дышал. Легче стало. Но рука все равно плохо разгибалась. Нарывы были на ней от кости. Полтора года я носил руку на лямке. Из-за этого и в армию-то меня не взяли. А в армию хотелось мне. Ведь война шла. Многие тогда рвались на фронт. Признаться, хотел обмануть врачей, но не получилось у меня.

— А где Вы были во время войны, Витольд Иосифович?

— Работал в училище механизации. Здесь, в Очере. Семилетку я закончил в Лямино, потом учился в Верецагинском техникуме механизации сельского хозяйства. А Пермский сельхозинститут закончил заочно. Уже только в 1965 году.

Зимой в училище работал, а летом в колхозе, на машинах. То трактористом, то механиком, то бригадиром. Короче говоря, как дело того требовало. Смотря по обстановке.

МЕДАЛИ, ПОЧЕТНЫЕ ГРАМОТЫ

В 1954 году Очерское училище механизации сельского хозяйства было преобразовано в индустриально-педагогический техникум. Здесь подготовке кадров механизаторов, мастеров и других специалистов Витольд Иосифович отдал ни много ни мало около 40 лет, из них 7 лет был директором ОИПТ. Будучи преподавателем, читал дисциплины студентам: «Тракторы», «Автомобили», «Сельхозмашины», «Ремонт ма-